

Александр Орлов,
*учитель истории, истории религий и обществознания
средней школы № 492*

КОЛОНТАРЬ

Школьники на перепутье соблазнов

*Укрепись, православная вера,
И душевную смуту рассей.
Ведь должна быть какая-то мера
Человеческих дел и страстей.*

Владимир Костров

Никогда не забуду своего первого ощущения, когда ещё в том исчезнувшем могущественном государстве, сидя в кинотеатре, я ужаснулся, глядя на экран с изображением эмблемы американской компании «Айкон Продакшенс». Почему? Будучи атеистом, я воспитывался в религиозной семье, и что такое красный угол, знал с малолетства. По-разному складывались мои отношения с Создателем, и я прошёл долгий путь, начиная с августовского дня, когда, сразу после крещения, снял настенный крест и сказал маме, что не верю в Бога, вплоть до дней воцерковления.

Раздражал своим безверием я и деда-коммуниста, сорвав октябрятский значок в день единения с Ильичом, не носил я и алый пионерский галстук. С этой навязываемой символикой я чувствовал себя закрепощённым. Мой внутренний мир требовал свободы! Жаждал найти её без наставлений и обязательств. Но отличие культурного и нравственного воспитания людей, проживавших в атеистической стране, заключалось в отсутствии желания осквернения нетерпимых святынь. Это именно то, что утеряно в современном обществе: то самое чувство меры и терпимости по отноше-

«Основы православной культуры» № 1 / 2013

Александр Орлов Колонтарь

нию к инакомыслию. Я не собираюсь вникать в политический аспект происходящего, я свидетельствую о разлагающейся реальности. Государству, если оно желает не называться, а быть государством, следует заботиться о воспитании душевно обогащённых и здравомыслящих граждан.

Кто может на сегодняшний день оказывать смиренное, стоическое противостояние регулярным посягательствам на всё подлинно русское? Только Русская Православная церковь, которая на протяжении столетий являлась духовником России. Этот явственный факт чрезвычайно мешает всем заинтересованным фигурантам, непрестанно проводящим дьявольски лукавые акции по уничтожению великого русского жителя. Сдержанность затворника и мужество богатыря — это единственно верное оружие в нескончаемой битве. Только эти исконно русские качества помогут нам в построении общества, взрастят новое поколение духовно здоровых русских людей. Им, нашему будущему, и надлежит с усердием изучать святоотеческую правду о родной стране, в помощь им и вводится предмет «Основы православной культуры».

С конца восьмидесятых бездумная мода на религиозную символику захлестнула мир. Использование креста стало иметь

фетишистскую направленность, суть и ценность самого символа, конечно, не утрачены, но слепое и кощунственное применение креста стало повсеместным. Равно, как и татуировки с изображением Спасителя, Пресвятой Девы Марии, христоробивого воинства, угодников используются людьми ради бесовского самолюбования телом, а сама вера Христова забыта. И на всё это взирают дети! Что они запоминают? Чему учатся?

Как не вспомнить нравоучения Святителя Тихона Задонского: *«Един начал частные банкеты строить, пить, гулять, упиваться и прочих упоевать: тоеже делает и другой и прочих. Един начал щеголять: последуют ему и прочие. Един собрал богатства: и прочие о то же тцатся. Едина бессудница намазывает лице свое белилами и красками: последуют и прочие...»*

Как пример победы пропаганды девиантного сексуального поведения, я вспоминаю один из уроков литературы в пятом классе. Я был шокирован, когда в момент чтения стихотворения школьники начинали переглядываться и смеяться над есенинскими строчками: *«Гой ты, Русь, моя родная...»*, именно в тот момент, когда их товарищ неправильно прочитал слова народного поэта так: *«Гей ты....»*.

ШКОЛА

Эти познания десятилетних ребят суть следствия активного геополитического влияния Интернета на умы, сердца, души подрастающих граждан России. Единый заказчик, когда-то заказавший поколения жителей России, алчет растреления душ наших детей, это происходит на наших глазах сегодня.

Я вспоминаю начало этой информационной агрессии содомии и копрофагии. Первые киносеансы в открывшихся видеосалонах начала девяностых. В один такой салон, расположенный в ЦДХ, пришёл и я с другом. Мы так и не смогли досмотреть и до середины безвинную, по сегодняшним меркам, французскую кинокартину «Последнее танго в Париже», всё было как-то неловко. Стыдились и откровенных кадров, и действий, и не могли понять, почему этот скандальный фильм так популярен, и в чём гениальность Бертолуччи и Брандо. И даже спустя время всё казались чёрными и неприемлемыми французские кинофильмы — такие как «Королева Марго» или «Франсуа Вийон убийца, вор, поэт...». Всё же мы были воспитаны на книгах и других экранизациях произведений Стендаля, Дюма, Гюго, Верна, Сент-Экзюпери, мы гордились лётчиками из «Нормандии Неман», французским Сопротивлением, храбрым Де Голлем, газе-

той «Юманите», песнями Азнавур, Дассена, Каас, нам нравились Габен, Делон, Бельмондо, Депардье, Лелуш, Ришар...

Громадную угрозу обществу представляет собой коричневое брожение в умах и сердцах учеников средней и старшей школы. Скучные познания и лживая интерпретация идеи национализма приводят подростков в скверное ложе нацизма. Несведущие школьники и представления не имеют о гомосексуальной харизме Эрнста Рёма, о многотысячном полчище штурмовиков-содомитов, которые являлись ненавистными врагами не только православной, но и всей мировой культуры. Фашизм был младшим братом гомосексуализма, фактически его моральным детищем.

Сегодня вскормленные идеями пустоголового нацизма сердитые юнцы не имеют представления об истинной русской национальной идее. Мы живём в эпоху колоссального бескультурья, замаскированного под неизбежную реальность.

Русский философ Иван Ильин прекраснейшим образом сформировал идею подлинного русского национализма: *«В противоположность всякому интернационализму, — как сентиментальному, так и свирепому; — в противовес всякой денационализации, бытовой и политической — мы утвержда-*

Александр Орлов **Колонтарь**

ем русский национализм, инстинктивный и духовный, исповедуем его и возводим его к Богу».

Преподобный Иоанн Лествичник словно писал для сегодняшнего русского общества: *«Когда мы впали в ров беззаконий, то не можем выйти из него, если не погрузимся в бездну смирения кающихся».*

Новый предмет школьного образования — «Основы православной культуры» — это спасительный колонтарь для сердец маленьких россиян.

Наша первоочередная задача известна: забота о поколении, которому предстоит жить в грядущей

России. Именно сегодняшним школьникам надлежит участвовать в чудотворном воскрешении государства, которое будет бережно беречь русскую национальную православную культуру. Россия достигнет свободного самоутверждения и наступит эпоха одухотворённого исторического восхождения.

«Спасая, спасает свою душу, кто в праведной вере живёт, ибо нет другой такой веры лучше нашей единой чистой и честной святой православной веры». Это нам православному народу завещал преподобный Феодосий Печерский.